

В глубине души Сяо Хун почувствовал себя слегка тронутым ее словами. В этот момент выражение ее глаз очень напоминало то, как она смотрела на него первый раз, когда они встретились. Подбежав к нему, она с ожиданием на него посмотрела и своим нежным детским голоском назвала его "вторым братом".

Однако за это получила лишь звонкую пощечину от старшей госпожи из семьи Сяо.

- Ты не имеешь права называть его вторым братом. Пока я не признаю вас, сына и мать, вам не следует появляться в этом доме. Отправьте их обратно.

После этого "маленький парень" ни разу не посмел назвать его "вторым братом". Каждый год она походила на сироту, который прячется в углу, наблюдая за шумной и холодной по отношению к ней семьей Сяо.

- Второй брат...

- Хорошо, второй брат не станет тебя принуждать, - Сяо Хун поднял руку и осторожно вытер слезы, скопившиеся в уголках ее глаз. Наконец он развернулся и пошел обратно к неподвижно стоящему Шэнь Чэнфэну.

Шэнь Чэнфэн молча наблюдал за его приближением.

Схватив его за воротник, Сяо Хун устремил на него наполненный угрозой взгляд и сказал:

- Я не заберу его сегодня и не стану забирать в будущем. Скажу тебе только одно: забудь о своих презренных мыслях и не пытайся ее использовать. Мы, семья Сяо, тоже не очень хорошие люди.

- Ты все сказал? - Шэнь Чэнфэн сбросил с себя его руку и отошел на два шага назад, прежде чем сказать: - Я еще не настолько сошел с ума, чтобы ради личной выгоды использовать собственных солдат.

- Тебе лучше запомнить свои сегодняшние слова, - сказав это, Сяо Хун развернулся и отошел от него. Встав перед Сяо Цзин, он понизил голос и, с любовью глядя на нее, произнес: - Не заставляй себя, мы в любом случае тебя не оставим. Даже если дети семьи Сяо ни на что не годятся, они всегда останутся нашей семьей.

Сяо Цзин посмотрела вслед уходящему второму брату. Его высокая фигура постепенно растворилась во тьме.

Шэнь Чэнфэн поднял руку и посмотрел на неподвижное тельце. Его холодный голос прозвучал едва слышно, когда он сказал:

- Иди сюда.

Сяо Цзин на мгновение остолбенела. Затем ее тело само по себе приблизилось на два шага к нему, а затем еще на два шага. Наконец, она подбежала к нему и, обняв его руками, разрыдалась, словно маленькая сиротка, которая внезапно обрела семью.

Она с такой силой набросилась на него, что Шэнь Чэнфэну пришлось на шаг отступить. Он нахмурился, уставившись на фигурку, плачущую у него на груди. Он поднял руку, раздумывая, стоит ли ему оттолкнуть этого маленького солдата, который то и дело покушался на честь и достоинство вышестоящего офицера.

Сяо Цзин обиженно проворчала:

- Почему вы втайне забрали мою кровь?

- А как ты думаешь, мог ли я сделать это напрямую без каких-либо объяснений? - вместо ответа спросил Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин выпрямилась и горящими глазами уставилась на него:

- Почему бы и нет? Я уже давно сказала вам, что моя жизнь принадлежит вам, а после смерти я стану вашим призраком. Не говоря уже о моей крови, даже если вам понадобится мое тело, я без малейшего колебания отдам его вам.

- ...

Сяо Цзин мигмом прикрыла ладошками рот. Почему теперь ей казалось, что ее слова прозвучали как-то неоднозначно?

Шэнь Чэнфэн вытащил платок и протянул ей:

- Вытри лицо.

Сяо Цзин наполненными скрытой горечью глазами посмотрела на офицера, которого явно ни капельки не терзало чувство вины. Причмокнув губами, она сказала:

- Только что вы собирались избить до смерти моего второго брата? Вы в самом деле хотели его убить?

- Нужно было преподать ему урок. Никто не может по своему желанию входить и выходить с территории лагеря моего Железного Орла, любые нарушители должны понести наказание, -

Шэнь Чэнфэн направился к общежитию.

Сяо Цзин последовала за ним, а затем потянула его за край куртки.

- Как давно вы знаете, что моя кровь полезна для вас?

- Забудь об этом. Тебе незачем это знать, - Шэнь Чэнфэн вошел в свою комнату.

Сяо Цзин осталась стоять на месте, пока он включал свет. Мужчина снял куртку и пошел в уборную.

Изнутри слышался звук бегущей воды. В комнате стало слишком тихо.

Шэнь Чэнфэн раскрыл ладонь и посмотрел на пересекавшие на ней линии. Наконец, он не удержался и сжал кулак.

Сяо Цзин небрежно вытащила из шкафа одеяло и расстелила его на полу, внимательно прислушиваясь к звукам, доносящимся из уборной. Заметив, что дверь открывается, она мигом улеглась и сделала вид, что уже спит.

Шэнь Чэнфэн посмотрел на маленькую фигурку, лежавшую возле кровати. Она была покрыта одеялом и не шевелилась. Сделал большой шаг, он перешагнул через нее и сел на кровать.

Сяо Цзин осторожно приподняла краешек одеяла. Когда ее глаза оказались на свету, ее поприветствовал взгляд капитана.

- Если тебе есть что сказать, просто скажи, - произнес Шэнь Чэнфэн.

Усевшись, Сяо Цзин начала было:

- Капитан...

- Даже не думай о том, чтобы спать на кровати, - прервал ее Шэнь Чэнфэн.

- ... - "Когда это я сказала, что хочу спать на ней? Когда твои уши услышали это? И вообще, что плохого в том, чтобы хрупкая девушка, вроде меня, спала в настоящей постели? Разве тебя не мучает совесть, когда ты, мужчина семи футов ростом спишь на кровати, пока я мучаюсь на полу?"

Шэнь Чэнфэн лег на бок и с ярко блестящими глазами проговорил:

- У меня очень чуткий сон. Я чувствую любое движение, дуновение ветра и шелест травы. Даже не надейся, что сможешь прокрасться сюда, пока я сплю.

Сяо Цзин отказалась от дальнейших переговоров с ним и легла, укрыв себя одеялом.

При виде этой гордой фигурки уголок рта Шэнь Чэнфэн неосознанно приподнялся.

Ночь становилась все темнее, и легкий ветерок гулял среди листьев деревьев, порождая успокаивающий шелест.

Спящий на кровати человек внезапно открыл глаза. Его взгляд неосознанно направился вниз. Из-под стеганого одеяла доносился звук размеренного дыхания. Укрытый им человек должен был спать как младенец.

При свете луны Шэнь Чэнфэн встал с кровати и, приподняв край одеяла, уставился на спящее личико.

В расслабленном состоянии лицо Сяо Цзин порой казалось очень честным, сообразительным и послушным, как у новорожденного ребенка, а порой его выражение становилось до крайности беззаботным, как у маленького негодника, и она даже слюнки не стеснялась пускать.

Шэнь Чэнфэн нежно ткнул ее пальцем в лицо. Увидев, что она никак не отреагировала, он поднял ее вместе с одеялом и перенес на кровать.

Оказавшись там, Сяо Цзин повернулась на бок и пробормотала:

- Капитан, ничего, если я не буду писать самокритику? Я одарю вас своей улыбкой, ладно? Я выгляжу очень хорошо, когда улыбаюсь, - сказав это, она беззаботно улыбнулась ему.

При виде этой улыбки выражение лица Шэнь Чэнфэна внезапно похолодело. Он почувствовал себя немного смущенным. Неужели он сам, по собственной инициативе, затащил этого "парня" в собственную постель?

Он поспешно сел, задаваясь вопросом, не стоит ли перенести ее обратно на пол.

А тем временем Сяо Цзин инстинктивно обняла его руками за талию, пробормотав:

- Капитан, ты так хорошо пахнешь.

Шэнь Чэнфэн одной рукой схватился за лоб. Забудь об этом, сегодня ночью он спустит ей это с

рук.

Он улегся на кровать лицом к девушке, которая снова принялась пускать слюнки, затем молча повернулся к ней спиной.

Утром на следующий день загудел горн.

Сяо Цзин, подскочив, будто карп, села прямо, но из-за того, что она находилась слишком близко к краю кровати, сразу же скатилась с нее на пол.

Она в изумлении распахнула глаза, не понимая, что произошло.

"Подождите-ка", - Сяо Цзин в панике подняла глаза и посмотрела на то место, где только что находилась. Ее сердце пропустило удар. Когда это она снова забралась на кровать?

Другой человек, лежавший с ней на кровати, похоже, все еще спал, не потревоженный ревушим горном.

Сяо Цзин осторожно переставляла ноги, боясь шумом разбудить того, кому не следовало сейчас просыпаться.

Шэнь Чэнфэн открыл глаза, но не обернулся. Он прислушался к тихим шагам, раздающимся у него за спиной; казалось, будто она двигалась очень осторожно.

Высочившая за дверь комнаты Сяо Цзин бросилась вниз по лестнице со скоростью стометровки.

Ци Юэ посмотрел на опоздавшего Сяо Цзина и с едва заметной улыбкой сказал:

- Капитан Сяо, неужели вы опоздали на построение?

Сяо Цзин быстро заняла свое место в строю, встала по стойке смирно и громким голосом произнесла:

- Похоже, я проспал.

- Вы не тренировались один день, и уже совершенно расслабились? Каждому по тридцать килограммов веса, пробежите тридцать километров по пересеченной местности. Пока не закончите, завтрака вам не видать, - приказал Ци Юэ, прогуливаясь мимо шеренги солдат.

Сяо Цзин взвалила себе на плечи тяжелый рюкзак. Но не успела она сделать и пары шагов, как увидела справа от себя чью-то фигуру.

Подойдя к другу, Линь Ци спросил:

- С тобой вчера все было в порядке?

- Все хорошо, а как ты? Я слышал, что ты получил легкое сотрясение мозга. Почему бы тебе сегодня не отдохнуть?

Линь Ци улыбнулся:

- Я уже привык к интенсивному ритму тренировок, и когда они внезапно прекратились, я обнаружил, что не знаю, что делать.

Они вместе покинули лагерь.

Поколебавшись, Линь Ци произнес:

- Я приходил прошлой ночью к твоей комнате в общежитии.

Удивленная Сяо Цзин остановилась.

- Возможно, я как раз в это время отправился в душ, - со смехом сказала она.

Линь Ци не стал развенчивать его оправдание. Иначе ему пришлось бы признаться, что он всю ночь просидел под дверью его комнаты в общежитии.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/935015>